

Виктор Вдовин,

учащийся 11-го класса гимназии № 21 г. Алматы (Казахстан)

«НАУКА БЕЗ МОРАЛИ ПОГИБНЕТ»

Наука и мораль, по моему мнению, — это одна из самых серьезных тем, от которой зависит наше общее будущее. Что дает нам наука? Для чего существует мораль? Как же следует пользоваться знанием, чтобы его плоды не наносили вред?

Исторический опыт показывает, что далеко не всегда научные открытия служат во благо. Часто ярчайшие открытия человечества оборачивались трагедией тысяч и миллионов людей. Почему же поиск истины оказывался и, к сожалению, все еще может оказываться за рамками моральных принципов и норм?

В основе миропознания и морали лежит человеческий разум, и тем не менее в XX веке они часто оказывались по разные стороны баррикад. Войны, техногенные катастрофы, загрязнение окружающей среды привели к тому, что в определенных слоях общества сложилось устойчивое мнение, что во всех человеческих бедах и несчастьях виноват научно-технический прогресс.

Кем призван быть ученый — холодным исследователем, погруженным в тему, или исследователем-гуманистом, ответственным за свое изобретение? Должны ли «сковывать» человека науки принципы морали? Ведь, по мнению Д. С. Лихачева, «способов обойти совесть бесконечно много».

«Убежден, что жизненно необходимы такие труды, как История человеческой совести. История совести должна быть и историей человеческих ошибок — отдельных государств, политиков, и историей совестливых людей и совестливых государственных деятелей. История совести должна создаваться под знаком борьбы со всякого рода национализмом — страшной опасностью наших дней», — писал Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Миру известны примеры исключительного мужества ученых во время Второй мировой войны, это прежде всего были ученые блокадного Ленинграда. Этот подвиг, даже по оценкам немецких историков, превосходил человеческие возможности. Как сравнить подвиг ученого, умершего от голода, но

сохранившего бесценную коллекцию ради потомков, и деятельность немецкого исследователя, работавшего над проектом ядерной бомбы, не остановившегося в своих дерзаниях перед опасностью мировой катастрофы? Если оценивать по значимости научных достижений, количеству нобелевских и других премий, то тогда победили ученые вермахта, но это значило бы и конец для всех нас. Если оказались правы другие, те, что умерли, но боролись за будущее, то тогда становится очевидным, кто дал нам всем шанс на жизнь.

Вопрос выбора — это и вопрос морали. Был ли такой выбор у немецких ученых? Конечно, выбор был, даже принимая во внимание возможные последствия отказа работать над урановым проектом. Ведь на кону стояла не просто жизнь отдельного человека, но и, без преувеличения, судьба всего человечества. Ученые нацистской Германии сделали этот выбор в пользу собственных научных амбиций.

Сегодня мир, наполненный средствами для уничтожения всего живого, столкнулся с проблемой социальной ответственности ученых за свои изобретения.

Еще в начале XX века выдающийся французский математик Анри Пуанкаре высказал мнение, что наука должна «формировать в сознании человека высшие моральные качества. Тот, кто увидел хотя бы издали роскошную гармонию законов природы, будет более расположен пренебречь своими маленькими эгоистическими интересами, чем любой другой. Он получит идеал, который будет любить больше самого себя. И это единственная почва, на которой можно строить мораль».

В 1946 году от своих амбиций в науке отказался и В. Гейзенберг, как мы помним, положивший все свои силы и талант на создание оружия Третьего рейха. Он переосмыслил значимость своих теоретических изысканий, отказавшись от «чистых» исследований, не ограниченных нормами морали, в пользу другой науки, которая должна стать средством «объединения народов и их культур».

Истина науки, по мнению «послевоенного» В. Гейзенберга, должна превратиться в основу для дальнейшего развития человеческого мышления, она

должна не уничтожать и разъединять людей, а объединять их. Как сказал академик Д. С. Лихачев, «Самое большое мужество ученого — вовремя признать свои ошибки».

Ученые на протяжении веков сформулировали тысячи разных идей и сотни раз ошибались в полезности своих творений. Их мысль, зачастую свободная от морали (за редким исключением), заводила человечество в дебри ожесточенного противостояния друг другу, несмотря на успехи науки в целом. И тем не менее идея о несостоятельности работы большинства гениев на благо общества преследовала выдающихся философов не одну тысячу лет.

Вариантов решения проблемы и сегодня великое множество. Мне хотелось бы закончить свой доклад словами персидского ученого и поэта Абу Абдуллаха Джафара Рудаки, жившего и творившего в 858–941 годах. Его мысли, по моему мнению, будут актуальны во все времена, пока человек живет на земле:

Мир — это море. Плыть желаешь?

Построй корабль из добрых дел.